

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-30714>

Research article / Научная статья

Russian interrogative pronouns as a lexicographic type

Valentina APRESJAN^{1,2}   and Boris IOMDIN²

¹ HSE University, Moscow Russia

² Vinogradov Russian Language Institute; Moscow, Russia

 vapresyan@hse.ru

Abstract

Our study tackles Russian interrogative-relative pronouns (*wh*-words) as a lexicographic type which requires a unified treatment. Our objective is to give a systematic description and explanation of the numerous collocational and constructional properties of the Russian *wh*-words using lexicographic and corpus methods. The dataset and statistics were extracted from the Russian National Corpus, at least 100 examples for each of the pronouns were analysed. Methodologically the study is based on the principles of the Moscow School of Semantics (namely, integral description of language and systematic lexicography) which are to a large extent rooted in the “Meaning⇌Text” theory. They include analysis of linguistic items on all levels of language; a focus on their semantic and combinatorial properties; acknowledged validity of dictionary as an instrument of linguistic research. The paper considers semantic, syntactic and co-occurrence properties shared by many Russian interrogative pronouns and analyzes the reasons for their almost entire lack in the pronouns *zачем* ‘what for’ and *почему* ‘why’. As demonstrated in the study, most of the constructional and co-occurrence properties typical of Russian interrogative pronouns (for example, co-occurrence with particles *именно* ‘exactly’ and *хот* ‘at least’, constructions with *много* ‘many’, *мало* ‘few’, etc.) are motivated by the semantics of multiplicity and choice, which are incompatible with ‘what for’ and ‘why’. In addition, as the findings show, different interrogative pronouns have different frequencies of occurrence in the described constructions, which is explained not by their general corpus frequencies or by the animacy hierarchy, but by the compatibility of their semantics with the meanings of multiplicity and choice. The obtained results suggest that combinatorial properties of *wh*-words are motivated by their semantics which, in turn, reflects the meta-linguistic characteristics of the situations to which they refer.

Keywords: *Russian interrogative pronouns, wh-words, co-occurrence, construction, lexicographic type*

For citation:

Apresjan, Valentina & Boris Iomdin. 2022. Russian interrogative pronouns as a lexicographic type. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 1078–1113. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30714>

Русские вопросительные местоимения как лексикографический тип

В.Ю. АПРЕСЯН^{1,2} , Б.Л. ИОМДИН²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

² Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

 vapresyan@hse.ru

Аннотация

Работа посвящена русским вопросительно-относительным местоимениям (или *к*-словам) как лексикографическому типу, требующему единого словарного описания. Цель статьи – системно описать и объяснить многочисленные сочетаемостные и конструкционные свойства, характерные для русских вопросительно-относительных местоимений, с использованием лексикографических и корпусных методов. Корпусный материал и статистические данные извлечены из Национального корпуса русского языка; анализируемый объем материала от ста и более вхождений на каждое из местоимений. Методологически мы опираемся на принципы Московской семантической школы, которые во многом восходят к теории «Смысл ⇔ Текст». Важнейшие принципы теории «Смысл ⇔ Текст», унаследованные МСШ, – это установка на многоуровневое языковое описание, внимание к семантическим и комбинаторным свойствам языковых единиц, ценность словаря как инструмента лингвистического исследования (в трактовке МСШ – интегральное описание языка и системная лексикография). В работе описываются общие семантические, синтаксические и сочетаемостные свойства, имеющиеся у многих русских вопросительных местоимений, и анализируются причины отсутствия большей части этих свойств у местоимений *зачем* и *почему*. Как продемонстрировано в работе, большая часть конструкционных и сочетаемостных свойств, характерных для русских вопросительных местоимений (например, сочетаемость с частицами *именно* и *хоть*, образование синтаксических фразем вида *редко кто*, *мало + к-слово*, *много + к-слово* и т. п.), мотивирована семантикой множественности и выбора, которая несовместима со значением *зачем* и *почему*. Кроме того, как показывает наше исследование, разные вопросительные местоимения обладают разной встречаемостью в описанных конструкциях, что объясняется не их общей корпусной частотностью или же иерархией одушевленности, а совместимостью их семантики со значениями множественности и выбора. Полученные результаты свидетельствуют о наличии глубокой мотивирующей связи между семантическими свойствами вопросительных местоимений и их комбинаторными способностями; первые, в свою очередь, связаны с внеязыковыми характеристиками ситуаций, к которым относятся разные местоимения.

Ключевые слова: *русские вопросительные местоимения, сочетаемость, конструкции, лексикографический тип*

Для цитирования:

Апресян В.Ю., Иомдин Б.Л. Русские вопросительные местоимения как лексикографический тип. *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 4. С. 1078–1113. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30714>

Люша и Боря – Игорю

Мельчук – некоторая константа моей жизни, как мои родители. Он был всегда. И хотя большую часть жизни я знаю замечательного ученого, великого лингвиста Игоря Александровича Мельчука, о котором уже много лет рассказываю студентам, об Игоре я думаю в первую очередь как о замечательном человеке, друге моих родителей и всей нашей семьи – великом и при этом простом и доступном, лишенном какого бы то ни было снобизма, добром, веселом, заботливым, надежном, который всегда рядом, всегда греет своим огнем и теплом, пишет смешные письма в стихах и может подписаться «твой старик Похабыч». Почему-то особенно вспоминаются два эпизода. Один – когда я жила у Мельчуков в Канаде в 1990 году, учась на курсах английского, и Игорь сам готовил мне завтрак и беспокоился о том, чтобы я как следует поела. А второй – когда Игорь с Лидой приезжали в Москву и Игорь прочел лекцию для студентов-лингвистов у нас в Вышке, а прочтя, запрыгнул на стол. Кажется, студенты были приятно поражены тем, что классик лингвистики так хорошо прыгает. На других лекциях они с таким не сталкивались. Игорь, я Вас очень люблю. И желаю, чтобы Вы еще много-много лет могли запрыгивать на столы, цвести и пахнуть (пользуясь Вашими же выражениями). Наяривайте и нахоцуписяривайте! Ваша Люша

Дорогой Игорь Александрович! Ваш талант и драйв могут пленить *кого угодно*. Мало кто умеет с одинаковым рвением сочинять великие лингвистические труды и учить детей складывать бумажные самолетики. Редко когда приходится слышать, как человек, чье имя с благоговением повторяют студенты разных поколений, в лесной прогулке по окрестностям Монреаля вдохновенно сочиняет страшилки: «Маленький мальчик грибочков поел». *Хоть кто* оценит Ваш эпистолярный стиль (вот прекрасное пожелание в одном из писем мне: «Вперёд, к!») Этот маленький текст я написал не **абы почему* и не **почему попало*, а чтобы поздравить Вас со знаменательным юбилеем и пожелать Вам ещё долго радоваться жизни и радовать нас! Ваш Боря

1. Введение

В последние десятилетия растет интерес к комбинаторным (лексико-сочетаемым, конструкционным) свойствам языковых единиц и к многоуровневому лексикографическому описанию как действенному инструменту анализа языка, который в отечественной лингвистике впервые был отчетливо продекларирован в теории «Смысл ↔ Текст» (Мельчук 1974, Мельчук и др. 1984, Мельчук 1995). Подход Московской семантической школы, во многом

продолжающей и развивающей идеи и принципы теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», дополнительно предполагает поиск семантической мотивации языковых свойств, и в том числе объединение языковых единиц в так называемые лексикографические типы, т.е. классы лексем, которые в силу своих общих лингвистических свойств требуют единообразного лексикографического описания (Апресян 2009).

Наша работа посвящена русским вопросительным местоимениям (РВМ) как лексикографическому типу. В ней рассматриваются общие и различающиеся свойства так называемых *к*-слов (*кто, когда, куда, где* и т. п.) на всех языковых уровнях: семантика (в том числе полисемия), конструкции, сочетаемость. Известно, что РВМ обладают исключительно богатыми сочетаемостными и конструкционными свойствами, в том числе порождают большое количество синтаксических фразем (Иомдин 2007, Iomdin 2007). Однако разные РВМ в разной степени способны к употреблению в тех или иных конструкциях и контекстах. Насколько нам известно, не существует работ, в которых бы системно и на корпусном материале рассматривались комбинаторные и прочие языковые свойства РВМ в контексте их семантических различий и давалось бы семантическое объяснение тому, что их различает в лексико-сочетаемостном, конструкционном, фразеологическом плане. Цель данного исследования – системно описать и объяснить многочисленные сочетаемостные и конструкционные свойства, характерные для русских вопросительно-относительных местоимений, с использованием лексикографических и корпусных методов.

2. Проблемы описания вопросительно-относительных местоимений как лексикографического типа

Многие из рассматриваемых в работе языковых явлений в том или ином виде анализировались и упоминались в литературе, посвященной семантическим, сочетаемостным и синтаксическим свойствам русских вопросительно-относительных местоимений, в том числе юбиляром. Не ставя себе целью перечислить все работы на данную тему, упомянем лишь некоторые¹: (Кобозева 1988) о типах вопросов и вторичных функциях вопросительных предложений, (Апресян 1995) об экскламативных употреблениях вопросительных слов *как* и *какой*, (Булыгина, Шмелев 1997, Падучева 2010, 2018) о невопросительных употреблениях вопросительных предложений, (Апресян 2005) о конструкциях с вопросительными местоимениями *как* и *какой* и параметрическими прилагательными, (Мостовая 2009) об иллокутивных особенностях и семантических функциях конструкций с местоимениями *зачем* и *почему*, (Зевахина 2018) об экскламативных употреблениях местоимений *как, сколько*

---

¹ Более полный список литературы о вопросительных местоимениях можно найти в работе: Чжан Юэ. Семантика и функции вопросительных предложений со словами «где», «куда» и «откуда»: дисс. ... к. ф. н. М., 2019.

и *какой*, (Левонтина, Шмелев 2005, 2018) о местоименных сериях на *угодно, попада, абы* и пр., (Тестелец, Былинина 2005) об «амальгамах» со значением неопределенности на основе вопросительных местоимений, (В. Апресян 2007) о конструкциях с *мало (ли)* и вопросительными местоимениями, (Кустова 2016, Кустова, Добровольский 2020, В. Апресян, Копотев 2021, 2022) о биместоименных комплексах с вопросительными местоимениями, словарная статья слова *где* М.Я. Гловинской в АС, (Иорданская, Мельчук 2020) об относительном употреблении местоимений *кто* и *который*.

Однако большая часть работ фокусируется на каком-то одном семействе конструкций, на одном типе употреблений, на одном или нескольких местоимениях. При этом обращает на себя внимание тот факт, что РВМ представляют собой достаточно компактный лексикографический тип. Во-первых, у них выделяются общие тенденции в полисемии: так, у большинства РВМ выделяются, помимо вопросительных значений, также значение ‘известный говорящему X’ (*Так вот кто тебе помогал!; Так вот что ты вчера делал!; Куда стоит сходить, так это в Музей импрессионизма*) и значение ‘Одни X-ы так, другие X-ы иначе’ (*У кого пятерка за экзамен, а у кого и двойка; Где топят, а где еще не начинали*). Во-вторых, у них есть общие синтаксические свойства – так, многие РВМ могут вводить определительные придаточные (*Вот мой друг, о ком я тебе рассказывал; Вот шкаф, где я храню свои вещи*). Наконец, у многих РВМ есть богатейшая конструкционная и лексическая сочетаемость, например, с конструкциями вида *мало кто* <что, где>, *редко кто* <когда, какой>, с конструкцией редупликации (*Уж кто-кто, а он знает*), с дистрибутивной конструкцией (*кто куда, когда как*), с лексемами *именно, же* (*кто именно, что же* и др.). Однако имеются между ними и различия: например, для местоимений *зачем* и *сколько* нехарактерны определительные употребления (невозможно **Вот цель, зачем я это сделал, *Вот сумма, сколько я заплатил*), конструкция *мало почему* практически не встречается, в то время как конструкция *мало кто* весьма частотна. Представляется, что для того, чтобы описать РВМ как единый класс слов, с их общими свойствами и индивидуальными различиями, необходим системный анализ массового материала (всех местоимений во всех релевантных употреблениях) с использованием корпусных данных. Однако системного и полного равноуровневого лексикографического описания всех РВМ, выполненного с учетом современных корпусных технологий, в литературе не существует. Кроме того, словари (МАС, БАС, БТС, СУШ, СОШ) также не предлагают последовательного описания всех свойств РВМ как лексикографического типа. Таким образом, на данный момент в русистике нет общего представления об устройстве данного лексикографического типа, который является одним из важнейших и центральных не только в русском языке, но и в языке вообще.

Соответственно, мы поставили цель создать единый лексикографический подход к описанию РВМ. Предложенные решения опираются на описания,

составленные В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресяном, М.Я. Гловинской, А.В. Птенцовой, Е.В. Урысон для Активного словаря русского языка². Мы объясняем различия в свойствах разных РВМ на основе различий в их основном – вопросительном – значении. Полученные результаты, как ожидается, могут быть применимы не только к русскому языку, но в какой-то мере и к другим языкам.

3. Методы и материалы

В данной работе мы пользуемся лексикографическими и корпусными методами. Корпусный материал и статистические данные извлечены из Основного корпуса НКРЯ. Методологически мы опираемся на принципы Московской семантической школы (МСШ), в частности на интегральное описание языка и системно-лексикографический подход, предложенные в (Апресян 2010) для Активного словаря русского языка. Многие принципы МСШ восходят к теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», создателем которой является юбиляр. Важнейшие принципы теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст», унаследованные МСШ, – это установка на многоуровневое языковое описание, внимание к семантическим и комбинаторным свойствам языковых единиц, ценность словаря как инструмента лингвистического исследования (в трактовке МСШ – интегральное описание языка и системная лексикография). Мы опираемся на лексикографический подход, предложенный в (Апресян 2010) для Активного словаря русского языка, а также на корпусное исследование, выполненное на материале Основного корпуса НКРЯ, для того чтобы создать единый шаблон описания РВМ в той мере, в которой их свойства пересекаются. Мы рассматриваем местоимения *кто, что, как, где, куда, откуда, когда, какой, чей, сколько*, а также во многих отношениях противопоставленные им местоимения *зачем и почему*³, но не местоимение *который*, поскольку в современном русском языке оно используется в основном в качестве относительного. Для каждого из этих местоимений исследуется потенциал развития полисемии, а также сочетаемостные и конструкционные свойства, а именно возможность появления в тех или иных лексических и синтаксических контекстах, на основе корпусных данных.

---

² В силу недостатка места мы не приводим здесь образцы описаний, опирающиеся на единый, выработанный нами шаблон: все описания вопросительных местоимений можно найти в соответствующих выпусках АС.

³ Наш анализ *зачем* и *почему* по сравнению с другими РВМ в очень малой степени пересекается с анализом, предложенным в работе (Мостовая 2010), в которой иллюкутивные ограничения и возможности конструкций с этими местоимениями (т.е. их функционирование в качестве прямых и риторических вопросов, возражений и пр.) мотивируются пропозициональной природой целевого и причинного значения. Нашей областью интересов являются семантические ограничения на лексическую и конструкционную сочетаемость *зачем* и *почему*, вызывающие невозможность их употребления в большей части конструкций, характерных для русских РВМ, что мы объясняем семантикой заданности, имплицитно содержащейся в их значениях.

4. Результаты и дискуссия

Мы получили два основных результата: во-первых, системное описание свойств РВМ как единого лексикографического типа, во-вторых, семантическое объяснение многих из этих свойств. Мы описали разные употребления, а также разные сочетаемостные и конструкционные свойства РВМ и предложили семантические объяснения тому факту, что для разных местоимений характерна разная степень допустимости и частотности реализаций в тех или иных контекстах и конструкциях. Ниже описываются разные свойства РВМ, приводятся корпусные данные относительно их проявления у разных местоимений, а также излагаются соображения, объясняющие различие в этих проявлениях, в первую очередь противопоставление местоимений *зачем* и *почему* остальным.

4.1. Полисемия

По нашим наблюдениям, у большинства РВМ есть значения «характеристики», в которых они вводят определительные придаточные, ср. например:

- (1) *Вот та, кого я люблю;*
- (2) *Вот место, где мы познакомились;*
- (3) *Вот шкаф, куда можно все сложить.*

Однако у местоимений *зачем*, *почему* и *сколько* есть значение ‘известный говорящему’, которое, возможно, развилось из определительной конструкции, но сами определительные употребления отсутствуют:

- (4) *Вот зачем он позвонил* (но не **Вот цель, зачем он позвонил*);
- (5) *Вот сколько он за это заплатил* (но не **Вот количество, сколько он за это заплатил*).

Определительные употребления применительно к цели, количеству и причине выражаются аналитически при помощи местоимения *который*:

- (6) *Вот цель, с которой он позвонил;*
- (7) *Вот причина, по которой он не звонит.*

Такого рода замены на *который* возможны и часто предпочтительны и у других РВМ, но для перечисленных трех они обязательны.

Помимо «характеризующего» значения у *зачем* и *почему* отсутствует уходящее значение неопределенного нереферентного местоимения (‘-нибудь’), которое представлено, в той или иной степени и по крайней мере потенциально, у всех остальных РВМ:

- (8) *Может, тебе нужно что?;*
- (9) *Может, кто что вспомнит?*

Так, невозможно или странно сказать **Он не пришел почему?* [в значении ‘по какой-то причине’]; **Он это сделал зачем?* [в значении ‘с какой-то

целью’]; [?]*Может, он опоздал почему*; [?]*Может, он уехал зачем*. Степень (не)приемлемости зависит от конструкции. В вопросе такое употребление совершенно невозможно, в конструкции-предположении с модальным словом – маргинально. По-видимому, это связано и с семантикой местоимений, и с характером вопроса, и со сферой действия операторов, и с некоторыми общими прагматическими соображениями. Вопросы подобного типа, несмотря на наличие вопросительного местоимения, являются общими. Во фразах вида *Тебе ПОМОГАЛ кто?* вопрос относится к глаголу, который находится в фокусе, а местоимение – часть темы, в отличие от специальных вопросов вида *КТО тебе помогал?*, где глагол в теме, а местоимение в фокусе. Таким образом, семантической сферой действия вопроса является наличие человека, который помогал [‘Был ли кто-то, кто тебе помогал?’]. Если подставить в подобные вопросы местоимения *почему* и *зачем*, то сферой действия вопроса, т.е. областью сомнения, будет наличие причины у ситуации (**Он не ПРИШЕЛ почему?* [‘Была ли причина, по которой он не пришел?’]) или цели у действия (**Он ПОЗВОНИЛ зачем?* [‘Была ли цель, с которой он позвонил?’]). Это, как представляется, странно, потому что с точки зрения наивной прагматики у любой ситуации есть причина, а у любого действия – цель.

4.2. Сочетаемостьные свойства

4.2.1. Сочетаемость с частицей *именно*

Как показывает корпусное исследование, почти для всех вопросительных местоимений характерно или возможно употребление с фокусной частицей *именно*. Эта частица вводит пресуппозицию существования альтернативы и указывает на множество, из которого происходит выбор (Добровольский, Левонтина 2010, Козлов 2020). Ср. следующий пример, из которого ясно, что *именно* предполагает выделение одного элемента (в данном случае повести «Записки сумасшедшего») из релевантного множества (произведения Гоголя) по определенному признаку (близость к Достоевскому):

- (10) *Именно «Записки сумасшедшего» можно назвать вещью Гоголя, наиболее близко стоящей как к форме, так и к методу Достоевского (И. Золотуский).*

Именно часто появляется постпозитивно в прямых и косвенных вопросах с *кто*, *что*, *какой* и прочими вопросительными местоимениями. Вообще, подобные конструкции составляют около 10% от всех употреблений *именно* в основном корпусе НКРЯ. Таким образом, можно говорить о том, что семантика *именно*, т.е. идея выбора одного элемента из множества по заданному признаку, «притягивается» к семантике вопросительных местоимений (Stefanowitsch & Gries 2003). Ср. примеры из НКРЯ:

- (11) *Николай не может внятно ответить, [что]⁴ именно ему нужно, он даже не знает о чем мечтает (Интернет-форум).*

Здесь речь идет о потенциально неограниченном множестве желаний и нужд человека – настолько большом, что в нем трудно ориентироваться самому субъекту ментального состояния.

- (12) *В первое лето по приезде в Вологду, всей семьёй подались мы на пристань с целью поехать на рыбалку, но [куда] именно, ещё не знаем (В. Астафьев).*

Здесь подразумеваемое множество – это те места, куда можно поехать на рыбалку на вологодской пристани, и оно явно подразумевает более двух возможностей, поскольку при наличии лишь двух альтернатив употребление *именно* не оправданно; ср. странность (13), но не (14):

- (13) *?Кто именно из вас двоих разбил окно?*
(14) *Кто именно из вашего класса разбил окно?*

Это ограничение, по-видимому, имеет прагматическую природу и касается не только *именно*, но и других кванторных слов, например, *только*, *никто*, *все*, *каждый*:

- (15) *?Только я из нас двоих решил задачу;*
(16) *?Никто из нас двоих не решил задачу.*

Подобные высказывания нарушают максимум информативности Грайса: если в множестве только два элемента, их идентификация не требует когнитивного усилия, на который тем или иным образом указывают кванторные слова.

Приведем частотные данные по сочетаемости вопросительных местоимений с частицей *именно*. Мы указываем общую встречаемость местоимений в корпусе, количество их сочетаний с *именно* и процентную долю употреблений *именно* среди всех вхождений местоимений.

Из табл. 1 видно, что по частотности появления с *именно* вопросительные местоимения образуют некоторую иерархию, которая не соотносится напрямую с их общей встречаемостью в НКРЯ: например, *как*, *что* и *когда* значительно частотнее, чем *какой*, но относительно реже встречаются с *именно*. При этом часть употреблений с *именно*, особенно у *что* и, в меньшей степени, у *когда* не относится к интересующим нас случаям, поскольку в них представлено союзное значение данных слов, и они не входят в сферу действия *именно*, а, напротив, включают частицу в свою сферу действия; ср. (17):

---

⁴ Квадратными скобками мы отмечаем сферу действия частицы *именно*, т.е. в данном случае вопросительное местоимение. Интересно, что вообще *именно* употребляется препозитивно к слову, которое входит в его сферу действия (*Я люблю именно Васю*), однако постпозитивно с вопросительными местоимениями.

- (17) *Как показывают приведённые примеры, возможны случаи, когда [именно сирконстанты] являются теми элементами, которые определяют нормативность синтаксической конструкции (В. Храковский).*

Таблица 1. Встречаемость вопросительных местоимений с *именно* и в целом

местоимение	вхождения в НКРЯ, общее число	вхождения в НКРЯ с <i>именно</i>	% вхождений с <i>именно</i>
<i>какой</i>	342127	2618	0.76%
<i>чей</i>	18184	69	0.37 %
<i>кто</i>	355623	1119	0.3%
<i>сколько</i>	89573	236	0.26%
<i>куда</i>	97225	216	0.22 %
<i>где</i>	323725	615	0.19%
<i>что</i>	3707974	11221	0.15 %
<i>как</i>	1910556	1165	0.06%
<i>откуда</i>	41195	26	0.06 %
<i>когда</i>	572008	432	0.005 %

Поскольку употребляемость вопросительных местоимений с *именно* напрямую не коррелирует с их частотностью, для нее должно быть семантическое объяснение. По-видимому, из высокочастотных местоимений идея выбора наилучшим образом сочетается с семантикой признака (*какой*), поскольку у каждого объекта есть какие-то, потенциально варьирующиеся, признаки. Время и место занимают невысокое положение в данной иерархии – с одной стороны, время и место присущи любой ситуации, с другой стороны – они, по-видимому, очень редко предполагают открытое множество выбора. Вопросы типа *когда именно* и *где именно* (а также их новые разговорные аналоги *когда по времени* и *где территориально*, несколько выходящие за пределы литературной нормы) не отсылают к потенциально бесконечному списку всех возможных времен и мест, а, как правило, просят уточнить точную локализацию или момент времени в некотором ограниченном ситуацией, хотя и не названном эксплицитно, пространстве или временном отрезке. Несколько более часто варьируются направление, количество, субъекты и объекты, ср. относительно более высокую частотность *куда именно* (существенно чаще, чем исходная точка движения), количество, ср. *сколько именно* (а также новое нелитературное *сколько по деньгам*), а также *кто именно* и *что именно*.

Что касается местоимений *зачем* и *почему*, для них употребление с *именно* крайне нехарактерно. Имеющиеся в НКРЯ примеры не относятся к интересующей нас конструкции: частица *именно* в них относится не к вопросительному местоимению (в чью сферу действия она входит), а к другим словам:

- (18) *Почему именно [через этот банк] пойдут деньги пенсионеров? («Аргументы и факты», 2003.06.04).*

Примеров на *зачем именно* в Основном корпусе НКРЯ нашлось 49, при этом только в 21 примере представлена нужная конструкция, и большая часть этих примеров относится к XIX веку; ср.:

- (19) *До сих пор для меня тайна, зачем именно она приглашала нас к себе?* (Ф.М. Достоевский).

При этом по общей встречаемости *зачем* (с более чем 75000 вхождени-ями) превышает *сколько, откуда* и *чей*, а *почему* (с более чем 132000 вхож-дений) превышает еще и *куда*.

Чем объясняется это отличие *почему* и *зачем* от других вопросительных местоимений? С одной стороны, у всякой ситуации есть либо цель (если она каузирована целенаправленно), либо причина (если она происходит нецеле-направленно), т.е. вопрос о причине или цели ситуации вполне оправдан. Нельзя это и объяснить и неспособностью этих местоимений к фокализации, поскольку они не просто свободно, но даже часто сочетаются с некоторыми другими фокусными частицами, например с *же* и *вот*. Ср. сочетания *почему же* (11473 вхождения), *зачем же* (8625 вхождений), *вот почему* (9080 вхож-дений) и *вот зачем* (405 вхождений).

Несочетаемость *именно* с *почему* и *зачем* объясняется, по-видимому, тем, что семантика цели и особенно причины плохо совместима с идеей выбора. Потенциальный круг возможных целей совершенного действия или возмож-ных причин состоявшейся ситуации удивительно мало вариативен. При том, что в каком-то смысле причина и цель чаще бывают неизвестны, чем другие аспекты ситуации (они не наблюдаемы, в отличие от субъектов, объектов, ме-ста, направления и пр.), по-видимому, в языке заложено представление об их внутренней заданности для каждой конкретной ситуации и действия. Для причины это легко объяснимо: субъект не контролирует причину ситуации и, соответственно, не может выбирать ту или иную причину, по которой ситуа-ция имеет место. Что касается цели, ее заданность и «прикрепленность» к ситуации несколько менее очевидны, однако, явным образом, совершая дей-ствие, субъект не выбирает цель из множества доступных и готовых к употреблению, а определяет ее для себя сам. В самом деле, можно сказать *Давай выберем место и время проведения встречи*, но странно сказать *Давай выберем цель проведения встречи*, если только речь не идет о том, что сообщить по этому поводу окружающим. Цель или причина могут быть неиз-вестны, и мы часто о них спрашиваем, но мы не предполагаем, что потенци-альный ответ выбирается из множества разных, заранее доступных вариан-тов. Возможно это связано с тем, что цель и причина характеризуют ситуацию в целом, в то время как субъект, объект, место, время и т. п. представляют собой лишь какой-то ее аспект. Эта имманентная заданность цели и причины и приводит к невозможности или крайней ограниченности сочетания слов, указывающих на причину и цель, с частицей *именно*, в семантику которой заложена идея выбора из множества.

Эта же идея заданности объясняет невозможность или ограниченность употребления *зачем* и *почему* во многих других контекстах, свойственных другим вопросительным местоимениям, которые рассматриваются ниже, и выделяет их в особый класс.

4.2.2. Уточняющие конструкции с *из* или обстоятельством

Для многих РВМ характерно или возможно употребление в уточняющих конструкциях с *из* или обстоятельством времени или места, функция которых состоит в выборе одного элемента, отвечающего необходимым условиям, из некоторого заранее очерченного множества, или выбор точной локализации или момента времени из заранее названного пространства или временного отрезка. Ср. примеры уточняющих конструкций с разными местоимениями: *кто из них, какой из них, что из этого, когда завтра, откуда из Грузии* и т. п.:

- (20) *Не знаю уж, кто из них прав, кто виноват* (В. Аксенов);
 (21) *Существует множество путей для развития теории, и не ясно, какой из них предпочтительнее* («Знание – сила», 2003);
 (22) *Барбара спросила: – Когда завтра самолет? – В Чанги надо быть к двенадцати* (В. Скворцов);
 (23) *– Из Грузии, – без охоты признался мужик. – Откуда из Грузии? Потю?* (А. Терехов).

Разные вопросительные местоимения употребляются в разных уточняющих конструкциях. *Кто, что, какой, чей* употребляются в конструкции с *из*, которая указывает на выбор одного из элементов дискретного множества по какому-либо признаку: *Кто из них тебя обидел?; Что из этого тебе не нравится?; Какую из этих книг ты хочешь* и т.п. Эта конструкция характерна и для соответствующих неопределенных местоимений, а также для некоторых кванторных слов и для суперлативов; ср. *кто-то из ее друзей, Сыграй мне что-нибудь из Моцарта, каждый из, некоторые из, немногие из, лучший из*. Местоимение *сколько* также употребляется в конструкции с *из*, в значении ‘какая доля от общего количества’: *Сколько из этих денег ты потратил?* Эта конструкция характерна и для соответствующих неопределенных местоимений: *Девочке подарили десять конфет, сколько-то из них она сразу съела*.

Для местоимений *кто* и *какой* уточняющая конструкция с *из* характерна в высшей степени, как видно из табл. 2, и практически все примеры на *кто из* и *какой из* являются ее реализацией – доля «шума» ничтожна.

Таблица 2. Встречаемость местоимений с предлогом *из*

Местоимение	<i>кто</i>	<i>какой</i>
общая частотность в НКРЯ	355623	342127
вхождения с <i>из</i>	10757	3542
% употреблений с <i>из</i>	3 %	1 %

Для *где* характерны употребления с обстоятельствами места: *Где вы живете во Франции?, Где они отдыхают на Гавайях?* Конструкции вида *где из* выглядят ненормативными: *??Где из Франции вы живете?* Таким образом, для *где* множеством выбора является заранее заданное пространство, в котором при помощи уточняющей конструкции фиксируется одна точка: Франция воспринимается именно как недискретное множество, а не как набор дискретных топонимов. То же верно относительно времени: *когда* употребляется в контексте другого обстоятельства, задающего отрезок времени: *когда завтра, когда в следующем году, когда в древности, когда в XIX веке*. Таким образом, для *когда* недискретным множеством выбора является временной период, в котором фиксируется один момент – как бы временное пространство. Аналогичные конструкции характерны и для соответствующих неопределенных местоимений: *где-то в лесу, где-нибудь за городом, когда-то в прошлом, когда-нибудь на следующей неделе*. Такой способ уточнения вообще типичен для места и времени и вне контекста вопросов и местоимений; обстоятельства места и времени часто дублируются: *на площади под часами, в лесу на опушке, в спальне под кроватью; завтра в полдень, в понедельник вечером* и пр.

Куда и *откуда* также употребляются с дублирующими обстоятельствами – направления и источника соответственно: *куда во Францию, откуда с Кавказа*. Однако встречаемость подобных конструкций намного ниже – по видимому, в силу того, что направление, особенно направление из заранее известного источника, – это изначально нечто намного более точное, чем место и время, и поэтому потребность в уточнении намного ниже. Этим же объясняется и более низкая встречаемость *куда* и *откуда*, нежели *где* и *когда*, с частицей *именно*.

Уточняющие конструкции с местоимением *как* не встречаются с предлогом *из*, однако лексикализованы с другими контекстами, в частности представлены фраземами *как иначе* (1523 вхождения) и *как по-другому* (71 вхождение) со значением ‘каким другим образом’. Свободное выражение уточнения с *как* возможно и с наречиями, особенно в компаративе:

- (24) *Надо хорошенько обсудить, как это сделать получше* (Н. Трубецкой).
(25) *У «партии власти» другая проблема – как эффективнее потратить гигантский рекламный бюджет* («Газета», 2003.06.20).

Все уточняющие конструкции с *как* также характерны для неопределенных местоимений *как-то* и *как-нибудь*: *Надо это сделать как-нибудь иначе, Надо стараться как-то понятнее выразиться*.

Уточняющие конструкции возможны, но не типичны для *что*, *сколько*, *чей*, *откуда* (в корпусе представлены единичные примеры). Местоимения *почему* и *зачем* невозможны в уточняющих конструкциях; ср. нестандартность *??Почему по странной причине ты решил уехать?, ??Зачем с благородной целью ты это сделал?* Уточняющие конструкции невозможны для *почему* и *зачем* по той же причине, что и сочетания с *именно* – поскольку семантика *зачем*

и почему несовместима с идеей выбора из возможных альтернатив, вводимой уточняющими конструкциями.

Однако встречаемость РВМ в конструкции с *именно* не полностью предсказывает их встречаемость в уточняющих конструкциях. Так, местоимение *что*, которое очень частотно с *именно*, достаточно редко употребляется в конструкции *что из*. Как представляется, это связано с тем, что семантика *что* слишком широка и это мешает данному местоимению применяться по отношению к элементам заранее названного и очерченного множества однородных объектов. Вопрос с *что* часто предполагает в качестве ответа название класса объекта, а не идентификацию одного конкретного объекта из заранее названного множества; ср. – *Что ты ей подарил? – Книгу* (называется класс объектов).

Даже если в качестве ответа указывается не класс, а конкретный объект, вопрос с *что*, как правило, не включает информации о классе: – *Что ты ей подарил? – «Войну и мир»*. Поэтому конструкция с *из*, в которой практически всегда называется класс объектов, для *что* не слишком характерна. Странно сказать [?]*Что из книг ты хочешь?*, [?]*Что из салатов ты хочешь* и пр. Исключением являются конструкции вида *Что из этого ты хочешь?*, в которых не называется класс объектов, а указывается конкретное множество, или же конструкции с обозначениями таксономических классов (*Что из мебели/одежды тебе нужно?*). В ситуации, когда заранее известно, о какой совокупности объектов идет речь, и нужно указать на один конкретный объект, обладающий заданным признаком, употребляется местоимение *какой*: *Какую из книг ты хочешь?*, *Какой из салатов ты хочешь?*⁵ Это объясняет высокую встречаемость *какой* в уточняющих конструкциях с *из*. Интересно, что *кто* высокочастотно в конструкции с *из*: это, опять-таки, связано с его (более узкой по сравнению с *что*) семантикой. *Кто* в качестве ответа предполагает не класс объектов, а уникальную конкретную идентификацию; ср. *Кого ты любишь? Васю*, при странности – *Кого ты любишь? – Человека <собаку, инженера, одноклассника>*. Соответственно, *кто* «притягивается» к конструкции с *из*, функция которой – уточнение конкретного объекта из заранее названного множества.

4.3. Конструкции с редупликацией

Для вопросительных местоимений характерны конструкции с редупликацией⁶. Есть как минимум три конструкции с редупликацией, которые имеют разный смысл и в разной степени сочетаются с разными местоимени-

⁵ Русское вопросительное местоимение *какой* имеет две интерпретации в своем первом значении: ‘what kind of’ (вопрос о признаке объекта) и ‘which’ (просьба указать на конкретный объект из заранее заданной совокупности): – *Какое платье ты купила? – Шелковое, летнее* [‘what kind of’]; – *Вот это* [‘which’].

⁶ Обзор литературы по редупликации см. в (В. Апресян 2018).

ями. Ниже представлена статистика употреблений вопросительных местоимений с редупликацией по данным НКРЯ (без различения семантически различных типов редупликации).

Таблица 3. Частотность местоимений с редупликацией

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Вхождения с повтором	% вхождений с повтором
<i>что</i>	3707974	2937	0,07 %
<i>кто</i>	355623	715	0,2 %
<i>как</i>	1910556	549	0,02 %
<i>куда</i>	97225	388	0,3 %
<i>зачем</i>	66462	330	0,5 %
<i>почему</i>	119 077	327	0,27 %
<i>где</i>	323725	298	0,09 %
<i>какой</i>	342127	185	0,05 %
<i>сколько</i>	89573	94	0,1 %
<i>когда</i>	572008	83	0,01 %
<i>откуда</i>	41195	42	0,1 %
<i>чей</i>	18184	11	0,06 %

4.3.1. Редупликация эмфазы

Наиболее универсальна конструкция, которую можно назвать «редупликацией эмфазы». Она возможна для всех местоимений, в том числе для *зачем* и *почему*. Это связано с тем, что она очень мало специфична семантически: эмфатическая редупликация возможна практически для всех частей речи и независимо от семантики слова; ср.

- (26) *Всё это, конечно, так, но **тоска, тоска**...* (В. Пьецух);
- (27) – *Я люблю вас, Владимир Михайлович, – сказала она и обняла его.*
– ***Люблю, люблю!*** (Ю.О. Домбровский).

Конкретное чувство, которое выражает редупликация, зависит от контекста и может сильно различаться в зависимости от семантики повторяемого слова. У вопросительных местоимений повтор обычно передает раздражение, вызванное вопросом, или эмфазу в риторическом вопросе (сожаление, ужас, отчаяние и другие сильные эмоции):

- (28) – *Эй, сестрички, как ваши дела? – **Как, как?** – огрызнулась Зина. – Никак, вот как* («Мурзилка», 2002);
- (29) – ***Куда, куда?** Да на кудыкину гору!* (А. Моторов);
- (30) – *Должно быть, не в мою смену. – **А кто, кто** был вместо вас?! – в отчаянии крикнула она* (Д. Рубина);
- (31) *Ну **зачем, зачем** люди произносят такое количество слов?* (А. Волос).

У некоторых редуплицированных местоимений в интерпретации раздражения существуют клишированные грубые продолжения (которые могут также служить ответами на вопросы с одиночными местоимениями): *кто-кто, дед Пихто* <конь в пальто>: *куда-куда, на кудыкину гору; почему-почему, по кочану; где-где, у тебя на бороде; откуда-откуда, от верблюда* и пр. Такого рода фразеологизации объясняют относительную частотность редупликаций у более редких местоимений типа *откуда*.

4.3.2. Редупликация переспроса

Вторая распространенная конструкция с редупликацией вопросительных местоимений используется для переспроса, если человек не расслышал или не понял собеседника, или если то, что он услышал, слишком неожиданно. Способность к употреблению с редупликацией переспроса имеется у всех местоимений, кроме *зачем* и *почему*, для которых эта конструкция нехарактерна. Ср.:

- (32) – *Мы едем в Занзибар. – Куда-куда?*;
 (33) – *Вам звонила Кассиопея Никандровна. – Кто-кто?*;
 (34) – *Нужно заказать новый нефелометр. – Что-что?*;
 (35) – *Сорок гривен! – Сколько-сколько?! – Сорок гривен!* (Р. Карцев);
 (36) – *Ты откуда? Паренек пролепетал что-то невнятное. Он дрожал всем телом и часто моргал. – Откуда, откуда? – С Едрина. – Едрино? Где это такое?* (Ю. Вяземский).

По-видимому, редупликация такого рода предъявляет как фонетические, так и референциальные требования. С одной стороны, поскольку при редупликации переспроса повторенное местоимение произносится как единое фонетическое целое, она более характерна для коротких, односложных слов (*кто, что, как*). С другой стороны, поскольку иллюкутивная цель переспроса – каузировать повтор высказывания, повторяемое высказывание не должно быть слишком длинным. Во всех примерах просьба о повторе касается одного слова или короткой фразы. Местоимения *зачем* и *почему*, с одной стороны, не односложны, с другой стороны – сообщения о цели или причине не могут передаваться одним словом; как правило, они требуют целого придаточного предложения. Таким образом, редупликация переспроса нехарактерна для *зачем* и *почему*: сами эти слова слишком длинны для редупликации с превращением в единое фонетическое слово, и информация, которую требовалось бы повторить, также слишком длинна.

4.3.3. Уступительно-противительная редупликация

Третий тип конструкции с редупликацией, характерный для русских вопросительных местоимений – это уступительно-противительная

редупликация (Feldstein 2016). Она возникает не в вопросительном значении, а в разговорном значении неопределенного местоимения, обсуждавшемся выше; ср.

- (37) *Кто-кто, а уж он не подведет* ‘Какие-то другие люди могут подвести, но он нет’;
 (38) *Где-где, а на Канарах всегда хорошая погода* ‘В каких-то других местах может быть плохая погода, но не на Канарах’.

При данной редупликации двойное местоимение является единым фонетическим словом, обособливается и употребляется перед союзом *а*.

Это значение отсутствует у *зачем, почему* и практически не встречается у *сколько*. Соответственно, для них неестественна или невозможна эта редупликация:

- (39) ?? *Сколько-сколько, но уж пятьсот рублей он тебе точно даст*;
 (40) **Зачем-зачем, но уж чтобы ей помочь, он точно пальцем не движет*;
 (41) **Почему-почему, но уж из-за ветра крыша точно не обвалится*.

У остальных вопросительных местоимений количество обособленных конструкций с повтором перед союзом *а* распределяется следующим образом.

Таблица 4. Редуплицированные вхождения перед союзом *а*

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Редуплицированные вхождения перед союзом <i>а</i>
<i>что</i>	3707974	366
<i>кто</i>	355623	296
<i>где</i>	323725	18
<i>куда</i>	97225	3
<i>когда</i>	572008	2
<i>какой</i>	342127	1
<i>как</i>	1910556	0
<i>чей</i>	18184	0
<i>откуда</i>	41195	0

Как видно из количественных данных, уступительно-противительная редупликация относительно частотна только у местоимений-существительных, однако единичные примеры встречаются и у других местоимений, у которых есть значение неопределенности. Ср.:

- (42) *Чего-чего, а работы у нас хватает* (В. Аксенов);
 (43) *Кого-кого, а их-то должны обслуживать по высшему разряду!* (И. Грекова).

Как и в других случаях, встречаемость разных вопросительных местоимений в данной конструкции объясняется их семантикой. Смысл конструкции с редупликацией таков:

- (44) *(Уж) X-X, а Y Z* ‘Есть самые разные элементы X некоторого множества; многие или все из них не обладают свойством Z; элемент Y этого множества точно обладает свойством Z’.

Поскольку *почему* и *зачем* в принципе несовместимы с идеей альтернативы, для них невозможно употребление в конструкции, указывающей на существование других элементов, принадлежащих тому же множеству – в данном случае множеству релевантных причин или целей. Что касается остальных местоимений, то их распределение регулируется прагматическими факторами. Множество существ или множество объектов, (не) обладающих определенными свойствами – это легитимные и часто встречающиеся множества. Множество мест с определенными свойствами – также достаточно часто встречающийся тип множества. Однако множество признаков с определенными свойствами (*уж какой-какой*), множество способов с определенными свойствами (*уж как-как*) и особенно множество количеств с определенными свойствами (*уж сколько-сколько*) представить себе намного труднее. Поэтому большая часть местоимений, при потенциальной возможности употребления в уступительной конструкции, в реальности практически в ней не встречается. При этом некоторые местоимения формируют фразеологизованные коллокации с этой конструкцией; ср. например *Кто бы говорил, Чья бы корова мычала (а твоя бы молчала)* со значением [‘Если другим и пристало об этом говорить, то тебе нет’].

4.4. Конструкции с риторическими вопросами

Для вопросительных местоимений характерно употребление в разных типах риторических конструкций. Мы не рассматриваем здесь экскламаты со словами *какой* и *как* (*Как она прекрасна!*, *Какой из него музыкант* и пр.), описанные в работах (Апресян 1995, Зевахина 2018) и др., а только конструкции, значимые для всех или большей части вопросительных местоимений.

1. Риторические вопросы и восклицания со значением отрицания (*Кто может сравниться с Матильдой моей*);

2. Риторические вопросы и восклицания с отрицанием, со значением всеобщности или разнообразия (*А кто не пьет?*);

3. Риторические вопросы с частицей *-то* со значением ‘неизвестно, какой человек/объект/место/направление и пр. будет участником ситуации A1, и будут ли они хорошими в этом качестве’ (*Где-то мы будем жить?*);

4. Риторические вопросы или восклицания вида *А кто к нам пришел!*, в ситуациях языковой игры, когда говорящий имеет в виду известного ему конкретного человека (объект, направление и пр.), о котором он собирается сообщить адресату, считая, что его это порадует, или же самого адресата.

5. Риторические вопросы вида (*Да*) *кто A1 такой <такая>, чтобы A2?*, со значением ‘A1 не такой человек, который имеет право делать A2’.

Конструкция вида *(Да) что (ж) это такое* выражает менее специфическую семантику возмущения по поводу имеющей место ситуации:

(45) – *Да что же это такое!* – возмутилась Ольга (В. Белоусова).

Для остальных местоимений, не являющихся существительными, сочетание вообще невозможно.

Исчисление встречаемости каждого из местоимений в каждой из конструкций затруднено в силу того, что они либо не имеют фиксированного синтаксического оформления, либо имеют большое количество синтаксических омонимов.

Первый тип вопросов и восклицаний (с отрицательной интерпретацией) возможен для всех местоимений, включая *зачем* и *почему*, поскольку семантика отсутствия не противоречит их семантике:

(46) *Почему бы машина сломалась?* ‘Нет причины, по которой машина могла бы сломаться’;

(47) *Зачем бы я стал тебе мешать?* ‘Нет цели, которую бы могло преследовать такое поведение’.

Эта конструкция обычно предполагает использование сослагательного наклонения, модального слова, будущего времени или иного показателя невердикативности: *Чем тут можно помочь <поможешь>?* [‘помочь нельзя ничем’]; *Как я ему объясню, что его увольняют?* [‘объяснить никак невозможно’]; *Где нам искать спасения?* [‘негде’]; *Кто бы устоял перед этим искушением?* [‘никто’]. Общий смысл этой конструкции такой:

(48) *X бы Y* ‘Нет X-а (человека, объекта, ситуации, места, источника, количества, причины, и пр.), который бы имел свойство Y’.

Эта конструкция в высшей степени характерна для *кто* и образует ряд фразеологизованных коллокаций с этим местоимением: *Кто бы мог подумать* ‘Никто не думал’, *Кто бы мог вообразить* ‘Никто не мог вообразить’, *Кто бы знал* ‘Никто не знал’, *Кто бы сомневался* ‘Никто не сомневается’, *Кто бы спорил* ‘Никто не спорит’.

У *почему* при этом есть своя собственная конструкция с риторическим вопросом, *почему бы не*, которая выражает предложение нечто сделать:

(49) *А почему бы вам не организовать продажу ваших вещей у нас, за Уралом?* («Народное творчество», 2004).

Риторическая конструкция со значением всеобщности в разной степени возможна для большей части вопросительных местоимений. Эта конструкция включает в себя эксплицитное или имплицитное отрицание:

(50) *Чего не сделаешь ради своего ребенка?* ‘Сделаешь всё’;

(51) *Кому понравится такое хамство?* ‘Всякому человеку не понравится такое хамство’.

Она также часто включает частицу *только* в усилительном значении, особенно если глагол стоит в прошедшем времени:

- (52) *Кто там только не был!* ‘Все, кого можно себе представить, были’;
(53) *Чего только она не наготовила!* ‘Все, что можно себе представить в данной ситуации, она наготовила’.

Смысл конструкции без частицы *только* можно сформулировать следующим образом:

- (54) *X не Y (А кто не пьет?; Кому охота в воскресенье в шесть утра идти на работу?)* ‘Всякий X (человек, объект, ситуация, место, источник, причина и пр.) имеет свойство Y’.

В сочетании с частицей *только* смысл конструкции несколько сдвигается:

- (55) *X только не Y (Чего только он ради нее не делал <Чего только не сделаешь ради друга; Куда только я не обращалась!>* ‘Все X-ы (люди, объекты, ситуации, места, источники, причины, и пр.), среди X-ов, релевантных для данной ситуации, имеют свойство Y’.

Таким образом, без *только* (преимущественно в будущем времени и настоящем хабитуальном) конструкция интерпретируется генерически – как относящаяся ко всем элементам открытого множества потенциально возможных X-ов. С *только* (преимущественно в прошедшем времени) она воспринимается конкретно-референтно – как описывающая все элементы замкнутого множества тех X-ов, которые можно себе представить в имевшей место ситуации. Это употребление носит более риторический и менее буквальный характер: на самом деле имеется в виду очень большое многообразие X-ов, а не реальная всеобщность.

Эта конструкция невозможна для *зачем* и *почему* по уже многократно упоминавшейся причине: *зачем* и *почему* не совместимы с семантикой множественности, которая вводится, в данном случае, как следствие семантики всеобщности или многообразия. Ср. невозможность **Зачем только не поможешь другу?* [невозможна интерпретация ‘У помощи другу есть всякая цель’], при возможности фраз вида *Чего только не сделаешь, чтобы помочь другу!*, **Почему только не вернешься домой* [невозможна интерпретация ‘У возвращения домой есть всякая причина’], при естественности *Чего только не отдашь, чтобы вернуться домой!*

Кроме того, эта конструкция прагматически неестественна для *сколько* (в НКРЯ нет подобных примеров), особенно в сочетании с частицей *только*. Без частицы *только* возможно сконструировать относительно естественные примеры со *сколько* в данной конструкции:

- (56) *Сколько не заплатишь, чтобы вернуть здоровье!* [‘Заплатишь любую сумму’], поскольку речь идет о неограниченном множестве потенциальных сумм, всякую из которых субъект готов заплатить.

Однако в сочетании с *только* конструкция становится странной:

- (57) *??Сколько он только не заплатил за свои операции на позвоночнике!*

Это связано с тем, что *только* с прошедшим временем указывает на некоторое множество релевантных денежных сумм, все из которых субъект заплатил, что прагматически крайне маловероятно. То же верно для вопросительного местоимения *когда*. Примеры без *только* в принципе возможны, хотя и не встречаются в НКРЯ:

- (58) *Когда он не ленился и не отлынивал?* ‘Он всегда ленился и отлынивал’.

Примеры с *только* прагматически неадекватны, поскольку предполагают разнообразие временных характеристик некоторой конкретной ситуации:

- (59) *?Когда он только не говорил ей комплименты!*

Некоторые местоимения образуют устойчивые фразеологизованные сочетания с данной конструкцией: *С кем не бывает* [‘Не волнуйся, всякий человек может сделать ошибку, подобную той, что сделал ты’], *Чего (на свете) не бывает* [‘Случаются самые разные, часто удивительные, вещи’]. Точное исчисление встречаемости данной конструкции невозможно в силу ее высокой омонимичности с не-риторическим вопросом: ср. *Кто не придет к Саше на день рождения?* [‘Всякий человек придет к Саше на день рождения’ или ‘Скажи мне, какие люди не придут к Саше на день рождения’]. Не-омонимичными являются вхождения с частицей *только*: *Кого я только у него не встречал* [‘встречал самых разных людей’], однако они представляют собой лишь часть реально встречающихся риторических вопросов со значением всеобщности. Ниже приводятся частотные данные встречаемости вопросительных местоимений в конструкции с *только не* (местоимение + *только* + *не*) по НКРЯ.

Таблица 5. Частотность местоимений с *только не*

Местоимение	<i>что</i>	<i>кто</i>	<i>где</i>	<i>как</i>	<i>куда</i>	<i>какой</i>	<i>откуда</i>	<i>чей</i>
Общая частотность в НКРЯ	3707974	355623	323725	1910556	97225	342127	41195	18184
вхождения с <i>только не</i>	1170	357	106	100	47	41	12	1

Таблица частотностей риторической конструкции с *только* в интерпретации разнообразия и многочисленности напрямую не коррелирует с частотностью самих вопросительных местоимений (за исключением самой верхней и самой нижней частей таблицы), как это верно и относительно всех других

рассматриваемых конструкций. Чаще всего речь идет о разнообразии объектов и субъектов ситуаций, реже всего – о разнообразии источников и посессоров, а разнообразие мест (*где*), способов (*как*), направлений (*куда*) и признаков (*какой*) занимает промежуточную позицию.

Третья риторическая конструкция, с частицей *-то* и вопросом, возможна для большинства вопросительных местоимений. Реальные корпусные примеры употребления найти непросто, поскольку они встречаются достаточно редко (конструкция стилистически окрашена как уходящая и высокая или поэтическая) и при этом они омонимичны с высокочастотными неопределенными местоимениями на *-то*. Однако возможно сконструировать достаточно естественные примеры употребления. Конструкция имеет следующий смысл:

- (60) *X-то Y (Куда-то мы с тобой попадем?; Как-то мне ему это объяснить?)* ‘Неизвестно, какой X (человек/объект/место/признак/способ/количество/направление) является или будет являться участником некоторой ситуации и будет ли он хорош в этом качестве’.

Для местоимений *зачем* и *почему* эта конструкция нехарактерна в силу ее проспективной ориентации и/или неопределенности. *Зачем* и *почему* ретроспективно ориентированы: мы обычно спрашиваем о причине или цели уже имеющей место ситуации; если же вопрос задается относительно будущей ситуации, говорящий должен быть уверен в том, что она произойдет, что противоречит идее неопределенности, вносимой конструкцией с *-то*; ср. странность *‘Почему-то она ему откажет?’; ‘Зачем-то он ее бросит?’* Эти фразы возможны без *-то* (*Почему она ему откажет?, Зачем он ее бросит?*), но в таком случае они предполагаются в качестве реакции на утверждение собеседника, что соответствующие ситуации будут иметь место, и вопрос относится к основаниям высказанного мнения. Для *откуда* и *чей* естественные примеры также трудно сформулировать, поскольку семантика источника и семантика посессора в меньшей степени совместимы с проспективностью и неопределенностью, чем семантика объекта, субъекта, места и пр.; ср. неполную естественность следующих фраз: *Откуда-то мы получим его следующее письмо?; Чьи-то руки будут ее обнимать завтра?*

Для большей части вопросительных местоимений также характерны риторические вопросы или восклицания. Они используются в ситуациях языковой игры, когда говорящий имеет в виду известного ему конкретного человека (объект, направление и пр.), о котором он собирается сообщить адресату, считая, что его это обрадует. Такие фразы произносятся с особой просодией – подъемом на последнем слове и растяжением его слогов. Такого рода употребления характерны для разговорной речи, причем для прагматически весьма ограниченного круга контекстов: а именно, ситуаций сюрприза адресату, к которому говорящий обращается достаточно фамильярно.

Для местоимений *какой* и *как* поиск примеров дополнительно осложняется наличием омонимии с широко распространенной восклицательной конструкцией *какой X!*; *Как X!*: *Какой он (потрясающий) музыкант!; Какую*

(прекрасную) он подарил мне картину!; Как (хорошо) мы отдохнули! Эта конструкция, с одной стороны, описана в многочисленных работах, с другой стороны, характерна только для *какой* и *как*, поэтому здесь мы ее не рассматриваем.

Конструкция имеет следующий смысл:

- (61) (А) Х Y! (А что я тебе подарю!; А кто к нам придет!; А куда мы с тобой поедем!; А где сейчас твоя мама!; А какую я тебе игрушку подарю!; А сколько я выиграл в рулетку!) ‘Говорящий знает, какой Х (человек/объект/направление/место/ признак/количество) является или будет являться участником некоторой ситуации, и считает Х очень хорошим; адресат этого не знает; говорящий сообщает адресату об этом, считая, что адресату это будет приятно’.

Сочетаемость этой конструкции с разными вопросительными местоимениями ограничена прагматикой сюрприза. Самые естественные ситуации приятного сюрприза – какой-то подарок или чей-то приход, поэтому местоимения *что* и *кто* употребляются в ней наиболее свободно. Для большинства других местоимений конструкция допустима, хотя и с некоторой натяжкой. С другой стороны, некоторые аспекты ситуации, такие как принадлежность (*А чьего мужа я вчера видела в парке!*) или способ (*А как мы разведем костер под дождем!*), с трудом поддаются нужной интерпретации. Для причины и цели такое вообще не представляется возможным; ср. прагматическую невероятность следующих сюрпризов: **А почему он мне позвонил!*; **А зачем он вчера ко мне зашел!*

4.5. Конструкции с *угодно, хочешь, попало, ни попадя, придется, абы и пр.*

Мы не будем подробно углубляться в описание этих конструкций, так как они достаточно детально описаны в работах (Левонтина, Шмелев 2005, 2018). Для всех вопросительных местоимений, кроме *зачем* и *почему*, возможно употребление в конструкциях с *угодно, хочешь (хотите), попало* и пр., с интерпретацией свободного выбора (Анна Зализняк, Падучева 2020). Для *зачем* и *почему* эти конструкции практически невозможны (ср. неприемлемость сочетаний **почему угодно, *абы почему, *почему попало* и странность сочетаний *?зачем угодно, ??абы зачем, ?зачем попало*), т.к. выбор, как было многократно показано, исключается семантикой цели и причины.

В разных сочетаниях добавляются дополнительные прагматические оттенки: широты выбора (*угодно*), широких возможностей выбора желаемого (*хочешь*), небрежно сделанного выбора (*попало, ни попадя*), отсутствия достаточного выбора (*придется*), небрежного и плохого выбора (*абы*). Кроме того, хотя все эти конструкции со значением свободного выбора не веридикативны, т.е. не употребляются в фактивных контекстах (что неудивительно для семантики свободного выбора), они по-разному распределяются по

неверидикативным контекстам. Для каких-то конструкций характерна проспективность, для каких-то потенциальность, для каких-то узуальность.

Для конструкции с *угодно* нехарактерно ретроспективное употребление – она употребляется в контекстах будущего и узуальности: ср. невозможность **Он пришел с кем угодно*, при возможности *Приходи с кем угодно*, *Можно приходить с кем угодно*. Подстановка в этот пример всех других конструкций была бы прагматически неуместной по разным причинам. Фраза вида *Человек начнет винить в своих неудачах кого хочешь, но не себя* неестественна, так как полностью исключает интерпретацию желательности. Ср. следующий пример, в котором речь идет об участии в положительно оцениваемой ситуации, и употребление конструкции свободного выбора с *хочешь* оправдано:

(62) *Она девка красивая, умная, кто хочешь в нее влюбится, в принцессу мою* (А. Маринина).

Безусловно, положительная оценка предиката не является обязательным условием употребления конструкции с *хочешь*; ср. (63). Однако некоторая идея волитивности и заинтересованности в этом примере присутствует:

(63) *А дедушка был не такой человек, чтобы позволить себя бить и уродовать. Он сам мог изуродовать кого хотите* (А. Рыбаков).

При этом возможны употребления, где никакой заинтересованности усмотреть невозможно; ср. следующий пример:

(64) *От такой картины у кого хочешь голова закружится* (А. Геласимов).

По-видимому, у конструкции с *хочешь* есть большое количество ослабленных употреблений, однако ситуации, которые безусловно отрицательно оцениваются говорящим, исключают ее употребление: так, странно сказать

(65) ?*Он на нее кому хочешь готов жаловаться.*

Кроме того, для конструкции с *хочешь*, как и для конструкции с *угодно*, характерно проспективное употребление и неестественно ретроспективное:

(66) **От этой картины у кого хочешь голова закружилась.*

Конструкции с *попало* и *ни попадя* указывают, помимо идеи свободного выбора, на то, что эти объекты выбираются без должного тщания и в силу этого имеют низкое качество:

(67) – *Но она же спит направо и налево с кем попало!* – закричала Эльвира, выведенная из себя (А. Слаповский).

В силу этих семантических особенностей – указания на уже многократно сделанный и при этом неправильный, с точки зрения говорящего, выбор – для конструкции с *попало* и *ни попадя* характерно употребление в узуальных кон-

текстах, ретроспективных или актуальных: *Она спала с кем ни попадя; Он общается с кем попало*. В силу своей семантики она не употребляется в императивных и проспективных контекстах: нельзя сказать **Общайся с кем попало* (при нормальности *Общайся с кем хочешь, Зови кого угодно*), **На такой девушке кто попало женится* (при нормальности *На такой девушке кто хочешь женится*). Для нее также невозможно употребление в ситуации, когда не может идти речь о реальном выборе субъекта ситуации: ср. естественность *Она встречается с кем попало / с кем ни попадя* (субъект плохо выбирает, с кем встречаться), при странности *?В нее влюбляется кто попало / кто ни попадя* (от субъекта ситуации ничего не зависит).

Конструкция с *придется* подчеркивает отсутствие возможности выбора и в силу этого невысокое качество объектов: субъект ситуации вынужден удовлетворяться тем, что есть. Эта конструкция употребляется в узуальных контекстах, где речь идет о выборе доступных неудовлетворительных объектов: *Ели что придется* ('то, что было доступно и было не очень хорошим'), *Ночевали где придется* ('там, где была возможность, в не очень хороших местах'). Конструкция с *придется*, как и конструкция с *попало*, не употребляется в императивных и проспективных контекстах: **Приводи кого придется* (при нормальности *Приводи кого угодно*), **Такую статью какой придется журнал примет!* (при нормальности *Такую статью какой угодно журнал примет*).

Конструкция с *абы* имеет, по сравнению с остальными конструкциями свободного выбора, следующие особенности. Она, как и конструкции с *попало* и *ни попадя*, указывает на некачественные объекты, однако, в отличие от них, проспективно и прохибитивно ориентирована. Если *попало* и *ни попадя* указывают на плохо сделанный выбор, конструкция с *абы* предполагает желание избежать такого выбора. Соответственно, она отрицательно поляризована и используется преимущественно в отрицательных контекстах (см. Левонтина, Шмелев 2018), при этом часто в контексте глаголов желания:

- (68) *Строил для себя: черепица, стропила обработаны, лестница дуб, я и сам хотел, чтобы не абы кому* (А. Терехов).

Эта конструкция также применима к узуальным отрицательным контекстам и контекстам с внутрисловным отрицанием:

- (69) *Ее снимала Энни Лейбовиц, а Энни Лейбовиц абы кого не снимает* («Русский репортер», 2012).

Для *зачем* и *почему* конструкции со значением свободного выбора невозможны, потому что эти местоимения несовместимы с идеей альтернативы. Не исключено, что это типологическая универсалия – ср. отсутствие местоимений свободного выбора цели и причины в английском (хотя любое утверждение на эту тему нуждается в проверке на широкой выборке из генетически разных языков): ср. невозможность *anywhy, *whyever, при наличии *whoever*, *whichever*, *whatever*, *wherever*, *anybody*, *anything*, *anywhere*. В НКРЯ отсутствуют примеры на подобные конструкции.

Таким образом, в данном семействе конструкций сочетание с *угодно* и *хочешь* подчеркивают широту не отрицательно оцениваемого выбора, *попало* и *ни попадя* – плохое качество объектов из-за отсутствия тщательности при выборе, *абы* – желание избежать плохого выбора, а *придется* – его случайность и возможное плохое качество объектов из-за отсутствия достаточных возможностей для выбора.

В табл. 6 представлена встречаемость каждого из местоимений в каждой из конструкций. Некоторые конструкции омонимичны конструкциям с другим значением и при этом обладают высокой частотностью. Например, у многозначной коллокации *как хочешь* есть уступительная интерпретация (*Ты как хочешь, а я поеду*), интерпретация «несвободного выбора» (*Как хочешь, так и делай, но чтобы к завтрашнему дню все было готово*), композициональная интерпретация (*Как ты хочешь ехать, на машине или на самолете?*) и интересующая нас интерпретация свободного выбора (*В этой стране можно жить как хочешь, делать что хочешь, ездить куда хочешь*).

Таблица 6. Сравнительная частотность конструкций свободного выбора

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Вхождения с <i>угодно</i>	Вхождения с <i>хочешь</i> / <i>хотите</i>	Вхождения с <i>придется</i>	Вхождения с <i>попало</i>	Вхождения с <i>ни попадя</i>	Вхождения с <i>абы</i>
<i>что</i>	3707974	4652	≈ 2360 (≈60 % от 3934)	≈ 207 (≈ 20 % от 1028)	978	98	24
<i>как</i>	1910556	1080	≈ 866 (≈25 % от 3467)	204	673	2	84
<i>когда</i>	572008	238	≈ 79 (≈30 % от 262)	35	15	3	-
<i>кто</i>	355623	1936	≈ 542 (≈70 % от 775)	33	427	69	37
<i>Какой</i>	342127	1649	≈ 93 (≈20 % от 465)	11	46	1	20
<i>где</i>	323725	561	≈ 64 (≈20 % от 320)	220	398	31	5
<i>сколько</i>	89573	2185	904	3	4	-	-
<i>куда</i>	97225	705	≈ 45 (≈6 % от 748)	55	331	27	4
<i>откуда</i>	41195	31	17	5	12	1	-
<i>чей</i>	18184	47	5	-	1	-	-

В целом сочетаемость местоимения с конструкциями свободного выбора отражает отчасти их частотность в корпусе, отчасти типичную структуру событий: в первую очередь важны актаны, вводимые местоимениями-существительными *что* и *кто*, т.е. агентивные и пациентивные роли, их признаки (*какой*), а также основные сирконстанты – место (*где*), направление к цели, в силу *goal bias* (*куда*), способ (*как*), и, в меньшей степени, время (*когда*). Количество (*сколько*), принадлежность (*чей*) и направление от источника (*откуда*) либо менее важны для большинства ситуаций, либо менее способны к вариативности, вводимой семантикой свободного выбора.

Кроме того, среди конструкций есть частотные (с *угодно*, с *хочешь / хотите*), а есть очень редкие (с *абы*, с *ни попадя*), что связано с регистровыми и семантическими особенностями: крайней разговорностью (*попало*, *ни попадя*), устарелостью (*абы*), сложной семантикой (*абы*, *придется*, *попало*, *ни попадя*). При этом некоторые реализации конструкций явно лексикализованы и идиоматизированы, и такие сочетания обладают высокой частотностью или большей частотностью, чем можно было бы ожидать, учитывая частотность самого местоимения. Например, в серии *абы* лексикализовано сочетание *абы как*. При том, что само местоимение *как* в два раза менее частотно, чем *что*, сочетание *абы как* в 3,5 раза более частотно, чем *абы что*. *Абы как* – это, по сути, лексическая функция AntiVon со значением ‘плохо, кое-как’.

В серии *угодно* лексикализовано сочетание *сколько угодно*. При том, что в НКРЯ *сколько* в 21 раз менее частотно, чем *как*, сочетание *сколько угодно* в 2 раза более частотно, чем *как угодно*. По сути, *сколько угодно* – это лексическая функция Magn со значением ‘очень много’.

4.6. Конструкции с *мало*, *редко*, *много*

Семантика и свойства данных конструкций анализируются в работах (Апресян, Иомдин 1990, Иомдин 2006, В. Апресян 2007), поэтому здесь мы приводим лишь количественные данные по каждому из местоимений; ср. примеры употребления *Мало кто умеет так работать с детьми; Много кто туда заходит; Редко кто добирается до нашей деревни*. Легко заметить, что частотны в данных конструкциях только местоимения, которые наилучшим образом сочетаются с семантикой дискретности, привносимой кванторами *мало*, *много* и *редко* – т.е. с *что* и *кто*. Очевидным образом, сочетания с *зачем* и *почему* невозможны, в силу их несовместимости с идеей альтернативы и, соответственно, множественности. Запрос в НКРЯ был сформулирован таким образом, чтобы по возможности избежать «шума».

Таблица 7. Частотность конструкций с *много*, *мало* и *редко*

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Вхождения с <i>много</i>	Вхождения с <i>мало</i>	Вхождения с <i>редко</i>
<i>Что</i>	3707974	1208	2410	28
<i>Как</i>	1910556	-	-	-
<i>Когда</i>	572008	-	9	269
<i>Кто</i>	355623	60	3324	719
<i>Какой</i>	342127	-	41	72
<i>Где</i>	323725	43	49	110
<i>Сколько</i>	89573	-	-	-
<i>Куда</i>	97225	7	11	4
<i>Откуда</i>	41195	1	-	-
<i>Чей</i>	18184	1	3	1

4.7. Конструкции с как (бы) ни

Уступительные конструкции со значением предела вида *Кто (бы) ни обращался к нему, он всем отказывал; Когда (бы) и ни приезжал, ее никогда не было дома* подробно рассматриваются в (В. Апресян 2015), поэтому здесь мы приводим лишь количественные данные. Из табл. 8 видно, что наиболее частотна конструкция вида *как (бы) ни*. Она лексикализована в значении ‘несмотря на предельно высокую степень X, имеет место Y’ для сочетания *как ни* и в значении ‘несмотря на возможную предельно высокую степень X, будет иметь место Y’; ср. *Как он ни старался, ничего не вышло, Как это ни печально, нам нужно уезжать; Как бы ты меня ни убеждал остаться, я уеду*. Поскольку главное значение конструкции – это значение достигнутого или возможного количественного предела, можно предположить, что значение степени, варьирующееся вплоть до предела, выражаемое в реализации *как*, наиболее востребовано языком. Сочетание *как ни* лексикализовано и даже фразеологизовано в различных устойчивых сочетаниях со значением уступительности: *как ни крути, как ни верти, как ни поверни, как ни посмотри, как ни старайся, как ни странно, как ни грустно* и т.д.

Таблица 8. Частотность конструкций с (бы) ни

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Вхождения с <i>бы ни</i>	Вхождения с <i>ни</i>
<i>что</i>	3707974	2103	12289
<i>как</i>	1910556	2576	14742
<i>когда</i>	572008	56	424
<i>кто</i>	355623	583	1175
<i>какой</i>	342127	600	974
<i>где</i>	323725	343	550
<i>сколько</i>	89573	459	1633
<i>куда</i>	97225	306	1807
<i>откуда</i>	41195	38	549
<i>чей</i>	18184	13	1

Также достаточно частотно варьирование объекта, вплоть до того, что он становится любым (*что (бы) ни*), и количества (*сколько*). Для местоимений *почему* и *зачем* реализация с *ни* невозможна, т.к. она предполагают **осуществленную** множественность причин и целей:

(70) **Почему он ни приходил, я его не принял;*

(71) **Зачем он ни приходил, я его не принял.*

Сочетания *почему бы ни* и *зачем бы ни* потенциально возможны, так как выражают лишь **предполагаемую** множественность причин и целей и встретились в корпусе. Этим же объясняется возможность (хотя и ограниченная) местоимений *почему* и *зачем* соединяться с маркером неопределенности *-нибудь*, который допускает потенциальную множественность⁷: *Если почему-*

⁷ Мы благодарим за это соображение и за примеры нашего анонимного рецензента.

нибудь я его не найду, то просто-напросто позову полицейского сыскного агента и прикажу отыскать (А.И. Куприн); *А если почему-нибудь не сможешь приехать в Ялту, то пусть она их вышлет...* (Л. Вергинская); *Вероятно, надо зачем-нибудь, чтобы я погиб, вот и подсластили финал* (Д. Быков).

4.8. Конструкции с *хоть*

Все вопросительные местоимения, кроме *зачем* и *почему*, употребляются в конструкции с частицей *хоть*:

- (72) *Она сидела до зари / И говорила: – Подари / Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок* (О. Мандельштам).

В этой конструкции местоимения выступают в разговорном и/или устаревшем значении, отчасти синонимичном неопределенным местоимениям с *-нибудь* и *-то*: *Подари хоть что* $\approx$ *Подари хоть что-нибудь*. Это значение весьма редко, так что общее количество таких сочетаний невелико даже у самых частотных местоимений. Значение частицы *хоть* в данном сочетании таково (мы приводим отчасти модифицированное толкование из В. Апресян 2015: 239):

- (73) ‘Считая, что желательная ситуация А2 невозможна, говорящий или субъект готов удовлетвориться любым А1 из того же класса ситуаций, что и А2’.

Иными словами, смысл данной конструкции таков: говорящий соглашается на любой, даже самый нестандартный, маленький, плохой или иным образом неподходящий объект (признак, способ, место и т.д.) в качестве участника ситуации. Таким образом, конструкция с *хоть* – это разновидность конструкции свободного выбора, в сочетании с семантикой уступительности: что угодно (свободный выбор), даже самое малое или неподходящее (уступительность). Соответственно, в конструкции с *хоть* каждое из местоимений семантически трансформируется, обычно следующим образом: *хоть что* – это ‘что-то небольшое или недостаточно хорошее’, *хоть кто* – это ‘кто-то, не удовлетворяющий стандартам заинтересованного участника ситуации’, *хоть как* ‘не очень хорошо’, *хоть какой* ‘не очень хороший’, *хоть сколько* ‘немного’, *хоть где* ‘в не очень хорошем или подходящем месте’ и т.д.

Часто конструкция с *хоть* интерпретируется именно в значении малого и плохого полюса, как в примерах выше, однако возможна и противоположная интерпретация; ср.:

- (74) – *С тобой говорить, Евпраксия, невозможно, до того твой характер испортился. – Вы хоть чей характер испортите!* (А.Ф. Писемский);
(75) *Жених хоть кому, а всё-таки учителя ходят, часа не теряет* (Д.И. Фонвизин) [‘жених любой, даже самой хорошей невесте’].

Для неопределенных местоимений вторая интерпретация невозможна:
ср. естественность

(76) *Нам бы хоть куда-нибудь на каникулы выбраться, хоть в деревню*

при странности

(77) *??Они на каникулы могут хоть куда-нибудь поехать – хоть на Мальдивы, хоть на Сейшелы.*

Ниже приводятся данные сочетаемости этой конструкции с разными местоимениями. Для местоимений *почему* и *зачем* употребление с *хоть* невозможно – сочетаний **хоть почему*, **хоть зачем* в НКРЯ не встретилось. Это связано опять-таки с тем, что семантика свободного выбора предполагает выбор и множественность, которые несовместимы с семантикой причины и цели.

Примеры были вручную очищены от «шума» – например, от фраз с запятой после *хоть*: *Хорошо хоть, что...*; *Ты знаешь хоть, куда...* и т.д. Кроме того, была исключена из рассмотрения предикативная идиома *хоть куда* со значением ‘очень хороший’.

Таблица 9. Частотность местоимений с *хоть*

Местоимение	Общая частотность в НКРЯ	Вхождения с <i>хоть</i>
<i>что</i>	3707974	150
<i>как</i>	1910556	90
<i>когда</i>	572008	18
<i>кто</i>	355623	303
<i>какой</i>	342127	237
<i>где</i>	323725	16
<i>сколько</i>	89573	57
<i>куда</i>	97225	≈ 103 (≈24 % от 429)
<i>откуда</i>	41195	2
<i>чей</i>	18184	2

Данные распределения местоимений по конструкциям не отражают их относительной частотности, а мотивируются семантикой конструкции. Она вводит представление о некоторой шкале, по которой выстроены элементы множества, причем говорящий соглашается даже на элементы, находящиеся на полюсах – обычно на плохом и/или малом. Наиболее частотны сочетания с местоимениями, которые обозначают градуируемые с точки зрения качества или масштаба сущности – например, признаки (*какой*), но в гораздо меньшей степени время (*когда*).

4.9. Дистрибутивная конструкция

Дистрибутивная биместоименная конструкция вида *X Y (кто как, когда как, кто о чем, кому что)* и пр., выражающая смысл ‘Разным X-ам свойственны разные Y’, рассматривается в работах (Шведова 1998, Кустова 2016,

Кустова, Добровольский 2020), а также подробно анализируется на базе корпусного исследования в (В. Апресян, Копотев 2021, 2022), поэтому здесь она не разбирается. Отметим лишь, что у нее есть несколько наиболее частотных реализаций (*кто как, кому как, когда как, кто о чем, кто куда*), есть невозможные реализации (**зачем почему, *почему зачем*) и есть большое количество потенциальных или редких реализаций (*кому чей, что зачем* и пр.). Частотность реализаций этой конструкции регулируется причинами, которые подробно рассматриваются в работах (В. Апресян, Копотев 2021, 2022). Заметим кратко, что к дистрибутивным конструкциям тяготеют, в первую очередь, местоимение *кто* в позиции первого элемента и местоимения места, направления, способа (*куда, где, как*) в позиции второго элемента, что объясняется обсуждавшимися семантическими, прагматическими и коммуникативными причинами.

5. Заключение

В заключение можно отметить: полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть русских вопросительных местоимений действительно представляет собой лексикографический тип, объединенный сходной семантической деривацией (полисемия), а также сочетаемостными и конструкционными свойствами, который должен получить единое лингвистическое описание, в частности, в словаре. Местоимения *зачем* и *почему* противопоставлены остальным вопросительным местоимениям в большей части своих языковых свойств. В частности, они не развивают значений, которые свойственны другим РВМ, и не употребляются в конструкциях и лексических контекстах, характерных для остальных РВМ. Как было показано, это связано с их семантическими и прагматическими особенностями. Большая часть сочетаемостных и конструкционных свойств РВМ связана с идеей выбора, которая не сочетается с семантикой *зачем* и *почему*, в силу того, что в языке заложено представление о невозможности выбора причины, вызывающей ситуацию, и цели, мотивирующей действие. Полученные результаты могут быть использованы при описании вопросительных местоимений в других языках.

Финансирование

Работа выполнена в рамках гранта Министерства науки и высшего образования № 075-15-2020-793, «Компьютерно-лингвистическая платформа нового поколения для цифровой документации русского языка: инфраструктура, ресурсы, научные исследования».

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян В.Ю. Фраземы с наречиями малого количества: *мало ли // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007»* (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / под ред. Л.Л. Иомдина,

- Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 16–22. [Apresyan, Valentina Yu. 2007. Idioms with adverbs of small quantity: *Malo li*. In Leonid L. Iomdin, Nataliya I. Laufer, Aleksandr S. Narin'yan & Vladimir P. Selegei (eds.), *Computation linguistics and intellectual technologies*. Moscow: RGGU Publ. (In Russ.)].
- Аapresян В.Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Apresyan, Valentina Yu. 2015. *Ustupitel'nost': mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeistviya slozhnykh znachenii v yazyke* (Concession: Mechanisms for the formation and interaction of complex meanings in language). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)].
- Аapresян В.Ю. Русские конструкции с синтаксической редупликацией цветообозначений: корпусное исследование // *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 22. № 3. С. 653–674. [Apresyan, Valentina Yu. 2018. Russian constructions with syntactic reduplication of colour terms: A corpus study. *Russian Journal of Linguistics* 22 (3). 653–674. (In Russ.)].
- Аapresян В.Ю., Копотев М.В. Абсолютивные дистрибутивные конструкции с вопросительными местоимениями в русском языке. *Вопросы языкознания*. В печати. 2022. [Apresyan, Valentina Yu. & Mikhail V. Kopotev. In print. *Absolyutivnye distributivnye konstruksii s voprositel'nymi mestoimeniyami v rusском yazyke* (Absolute distributive constructions with interrogative pronouns in Russian). *Voprosy yazykoznaniiya*. (In Russ.)].
- Аapresян В.Ю., Копотев М.В. *Кто о чем, а вшивый о бане*. В печати. 2022. [Apresyan, Valentina Yu. & Mikhail V. Kopotev. In print. *Kto o chem, a vshivyi o bane* (To harp on). (In Russ.)].
- Аapresян Ю.Д. Правила взаимодействия значений и словарь // *Русский язык в научном освещении*. 2005. Т. 1. № 9. С. 7–45. [Apresyan, Yuriy D. 2005. The rules of interaction of meanings and the dictionary. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* 1 (9). 7–45. (In Russ.)].
- Аapresян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии в 2-х томах. Т. 1. Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. [Apresjan, Yuriy D. 2009. *Issledovaniya po semantike i leksikografii*. Т. 1. Paradigmatika (Studies in semantics and lexicography. Vol 1. Paradigmatics). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)].
- Аapresян Ю.Д. Введение // *Перспектив активнаго словаря русского языка*. Авторы: В.Ю. Аapresян, Ю.Д. Аapresян, Е.Е. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон. Отв. ред. Ю.Д. Аapresян. Москва, 2010. С. 17–54. [Apresjan, Yuriy D. 2010. Introduction. In Valentina Yu. Apresyan, Yuriy D. Apresyan, Elizaveta E. Babaeva, Olga Yu. Boguslavskaya, Irina V. Galaktionova, Marina Ya. Glovinskaya, Boris L. Iomdin, Tatiana V. Krylova, Irina B. Levontina, Anna V. Ptensova, Andrei V. Sannikov, Elena V. Uryson. 2010. *Prospect of the Active Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur Publ. 17–54. (In Russ.)].
- Аapresян Ю.Д., Иомдин Л.Л. Конструкции типа НЕГДЕ СПАТЬ в русском языке: синтаксис и семантика // *Семiotика и информатика*. М., 1990. Вып. 29. С. 3–89. [Apresyan, Yuriy D. & Leonid L. Iomdin. 1990. *Konstruksii tipa NEGDE SPAT' v rusском yazyke: sintaksis i semantika* (Constructions of the *negde spat'* type in Russian: Syntax and semantics). *Semiotika i informatika* 29. 3–89. (In Russ.)].
- Бульгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [Bulygina, Tatyana V. & Aleksey D. Shmelev. 1997. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira* (na materiale russkoi

- grammatiki) (Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)). Moscow: Shkola “Yazyki russkoi kultury”. (In Russ.).
- Добровольский Д.О., Кустова Г.И. Русские дистрибутивные конструкции типа *кто куда*: когнитивные стереотипы и межъязыковые соответствия // *Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности*. Сб. статей к 70-летию академика А.М. Молдована. М., СПб.: Нестор-История, 2021. С. 357–378. [Dobrovolskii, Dmitrii O. & Galina I. Kustova. 2021. Russkie distributivnye konstruktсии tipa *кто куда*: kognitivnye stereotipy i mezh"yazykovye sootvetstviya (Russian distributive constructions like *кто куда*: Cognitive stereotypes and interlingual correspondences). *Words, Constructions and Texts in the History of Russian Writing*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).]
- Добровольский Д.О., Левонтина И.Б. О синонимии фокусирующих частиц (на материале немецкого и русского языков) // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». 2012. № 11. С. 138–150. [Dobrovolskii, Dmitriy O. & Irina B. Levontina. 2012. Synonymous focus particles in German and Russian. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies* 11. 138–150. (In Russ.).]
- Зализняк Анна А., Падучева Е.В. Русское адективное местоимение ВСЯКИЙ: семантика и идиоматика // *Вопросы языкознания*. 2020. № 1. С. 7–26. [Zalizniak, Anna A. & Elena V. Paducheva. 2020. Russian adjective pronoun *vsyakii*: Semantics and idiomatics. *Voprosy yazykoznaniiya* 1. 7–26. (In Russ.).]
- Зевахина Н.А. Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2018. № 1. Т. 36. С. 200–227. [Zevakhina, Natalya A. 2018. Slozhnopodchinennye predlozheniya s vosklitsatel'noi interpretatsiei v russkom yazyke (Complex sentences with exclamatory interpretation in Russian). *Russian Language and Linguistic Theory* 1 (36). 200–227. (In Russ.).]
- Иомдин Л.Л. Новые наблюдения над синтаксисом русских фразем // Bożena Chodzhko, Elzbieta Feliksiak, Marek Olesiewicz (eds.). *Obecnosc*. Białystok: Uniwersytet w Białymstoku, 2006. С. 247–281. [Iomdin, Leonid L. 2006. Novye nablyudeniya nad sintaksisom russkikh frazem (New observations on the syntax of Russian phrasemes). In Bożena Chodźko, Elżbieta Feliksiak & Marek Olesiewicz (eds.), *Obecnosc*, 247–281. Białystok: Uniwersytet w Białymstoku. (In Russ.).]
- Иомдин Л.Л. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями // *Мир русского слова и русское слово в мире*. Материалы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Sofia: Heron Press, 2007. С. 117–126. ISBN 978-954-580-213-3. [Iomdin, Leonid L. 2007. Russkie konstrukcii malogo sintaksisa, obrazovannye voprositel'nymi mestoimeniyami (Russian minor syntax constructions formed by interrogative pronouns). 117–126. (In Russ.).]
- Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Местоимения *кто* и *который* в определительном придаточном // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2020. № 2. С. 107–136. [Iordanskaja, Lidiya N. & Igor A. Melchuk. 2020. Pronouns *кто* ‘who’ and *kotoryi* ‘which’ in a relative clause. *Trudy Instituta russkogo yazyka im V. V. Vinogradova* 2. 107–136. (In Russ.).]
- Кобозева И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // *Текст в речевой деятельности: Перевод и лингвистический анализ*. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 39–45. [Kobozeva, Irina M. 1998. O pervichnykh i vtorichnykh funktsiyakh voprositel'nykh predlozhenii (On the Primary and Secondary functions of interrogative sentences). *Text in Speech Activity: Translation and Linguistic Analysis*. Moscow: Linguistics Institute. 39–45. (In Russ.).]

- Козлов А.А. *Именно*. [Электронный ресурс] // <https://www.academia.edu/45577248/Именно> (дата обращения: 30.03.2022). [Kozlov, Aleksey A. 2020. *Imenno (Namely)*. <https://www.academia.edu/45577248/Именно> (accessed 30 March 2022) (In Russ.)].
- Кустова Г.И. Дистрибутивные биместоименные конструкции типа *кто куда* // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*. № 11. М.: РГГУ, 2016. С. 355–369. [Kustova, Galina I. 2016. Distributive bipronominal constructions. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies* 11. 355–369 (In Russ.)].
- Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Малоизученные единицы со значением незаданности критериев выбора в русском языке // *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка* / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2005. С. 638–651. [Levontina, Irina B. & Aleksey D. Shmelev. 2005. Understudied items with the meaning of unspecified choice criteria in Russian. In Nina D. Arutyunova (ed.), *Logicheskii analiz yazyka. Kvantifikativnyi aspekt yazyka*, 638–651. Moscow: Indrik. (In Russ.)].
- Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Абы*: корпусное исследование в аспекте синхронии и диахронии // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*. 2018. № 17. Т. 24. С. 355–369. [Levontina, Irina B. & Aleksey D. Shmelev. 2018. The Russian *aby*: Corpus-driven research (synchrony and diachrony). *Computational Linguistics and Intellectual Technologies* 17 (24). 436–447. (In Russ.)].
- Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст». М., 1974 (2-е изд., 1999). [Melchuk, Igor A. 1974. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei Smysl $\Leftrightarrow$ Tekst* (An experience of a theory of linguistic models: Meaning $\Leftrightarrow$ Text). Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст». Москва-Вена, 1995. [Melchuk, Igor A. 1995. *Russkii yazyk v modeli Smysl $\Leftrightarrow$ Teskt* (Russian Language in Meaning $\Leftrightarrow$ Text Theory). Moscow–Vienna. (In Russ.)].
- Мельчук И.А., Жолковский А.К., Апресян Ю.Д., Альперин В.А, Апресян Т.А., Бабицкий К.И., Бирюлин Л.А., Богданова Е.Ю., Богуславский И.М., Вольф Е.М., Гончар Л.А., Ельницкий Л.Л., Иорданская Л.Н., Казавчинская Т.Я., Коссек Н.В., Крысин, Л.Л., Никитина С.Е., Перцов Н.В., Разлогова Е.Э., Саввина Е.Н., Санников В.З., Телия В.Н., Шаляпина З.М. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Wien: Wiener Slavistischer Almanach, 1984. [Melchuk, Igor A., Alexander K. Zholkovsky, Yuriy D. Apresyan, Vadim A. Alperin, Tamara A. Apresjan, Konstantin I. Babickij, Leonid A. Birjulin, Elena Ju. Bogdanova, Igor M. Boguslavskij, Elena M. Volf, Ludmila A. Gonchar, Elnitsky, L.L., Lidia N. Iordanskaja, Tamara Ja. Kazavčinskaja, Natalia V. Kossek, Leonid P. Krysin, Serafima E. Nikitina, Nikolai V. Percov, Elena E. Razlogova, Vladimir Z. Sannikov, Elena N. Savvina, Zoya M. Shalyapina, Veronika N. Telia. 1984. *Explanatory Combinatory Dictionary of Russian*. Moscow–Vienna. (In Russ.)].
- Мостовая Л.А. Отрицание в предложениях с вопросительными словами *зачем* и *почему* // *Русский язык в школе*. 2009. № 7. С. 65–69. [Mostovaya, Lidiya A. 2009. Otricanie v predlozheniyah s voprositel'nymi slovami *zachem* i *pochemu* (Negation in sentences with question words *what for* and *why*). *Russian Language at School* 7. 65–69. (In Russ.)].
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референтальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. [Paducheva, Elena V. 2010. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu: Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii* (The utterance and its correlation with reality: Referential aspects of the semantics of pronouns). Moscow: LKI Publ. (In Russ.)].

- Падучева Е.В. Русские местоимения свободного выбора // *Russian Linguistics*. 2018. № 3. Т. 42. С. 291–319. [Paducheva, Elena V. 2018. Russian free-choice pronouns. *Russian Linguistics* 42 (3). 291–319. (In Russ.)].
- Тестелец Я.Г., Былинина Е.Г. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы // *Хэндаут доклада*, представленного на семинаре ИППИ РАН «Теоретическая семантика. 2005. Т. 15. [Testeleets, Yakov G., & Elizaveta G. Bylinina. 2005. O nekotorykh konstruktivnykh so znacheniem neopredelennykh mestoimenii v russkom yazyke: amal'gamy i kvazirelyativy (On some constructions with the meaning of indefinite pronouns in Russian: Amalgams and quasi-relatives). *Handout of a talk at the ИТП RAS Theoretical semantics seminar*. Vol. 15. (In Russ.)].
- Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. [Shvedova, Natalya Yu. 1998. Mestoimenie i smysl: klass russkikh mestoimenii i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva (Pronoun and meaning: The class of Russian pronouns and the semantic spaces they open). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].
- Feldstein, Ronald. 2016. Russian Concessives/Adversatives Using Reduplicated Pronouns of the type “Уж чем-чем, а..” (Uzh chem-chem, a..). *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Grammaticheskie protsessy i sistemy”*. Moscow. 327–341.
- Iomdin, Leonid. 2007. Russian idioms formed with interrogative pronouns and their syntactic properties. *Meaning – Text Theory*. Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning – Text Theory. Klagenfurt, Austria. May 21–24, 2007. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 69. München – Wien. ISSN 0258-6835. ISBN 978-3-87690-xxx-x. 179–189.
- Stefanowitsch, Anatol & Stefan Th. Gries. 2003. Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions. *International Journal of Corpus Linguistics* 8 (2). 209–243.

Словари

- АС – Активный словарь русского языка / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. Тт. 1–2: А–Г. М.: «Языки славянских культур», 2014. [Yuriy D. Apresyan (ed.), *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka*. Vols. 1–2. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)].
- БАС – Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд и др. М.; СПб.: Наука, 2004–. Т. 1–. [Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka (The Great Academic Dictionary of the Russian Language)] (Vols. 1–). K. S. Gorbachevich, A. S. Gerd et al. (Eds.). Moscow, St Petersburg, Nauka Publ., 2004–.]
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998 [Kuznetsov S. A. (ed.). (1998), *Large Explanatory Dictionary of Russian*. Norint, St. Petersburg].
- МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984. [Evgenyeva A. P. (ed.), *Russian Language Dictionary*. 1981–1984. Moscow: Russian Language Publ.].
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка (старая версия). <https://ruscorpora.ru/old/>.
- СОШ – Ожегов С.И. и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992 [Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka* (Explanatory Dictionary of Russian). 1992. Moscow: Az].
- СУШ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т Сов.энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1940 [Ushakov D.N. (ed.)].

(1934-1940), *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Explanatory Dictionary of Russian). Moscow: OGIZ].

Article history:

Received: 01 April 2022

Accepted: 04 September 2022

Bionotes:

Valentina APRESYAN holds a PhD in Linguistics from the University of Southern California. She is currently an Associate Professor at the School of Linguistics, Higher School of Economics (HSE University). She is also a leading researcher at the Sector for Theoretical Semantics, Vinogradov Russian Language Institute at the Russian Academy of Sciences. Her research interests fall within semantics and pragmatics. She has also done extensive work in lexicography. Her works have been published, among others, in *Intercultural Pragmatics*, *Russian Linguistics*, *Voprosy yazykoznanija*.

e-mail: vapresyan@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1348-2224>

Boris IOMDIN currently is a Leading Researcher at the Sector for Theoretical Semantics at Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, and Researcher at the Russian Language Sector in Yandex. His research interests include: lexicography, semantics, variability, semantic complexity, neologisms, and self-sufficient linguistic problems.

e-mail: iomdin@ruslang.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1767-5480>

Сведения об авторах:

Валентина Юрьевна АПРЕСЯН имеет докторскую степень по лингвистике Университета Южной Калифорнии. В настоящее время является профессором Школы лингвистики НИУ ВШЭ и ведущим научным сотрудником сектора теоретической семантики Института русского языка им. Виноградова РАН. Ее исследовательские интересы относятся к семантике и прагматике. Она также ведет обширную работу в области лексикографии. Имеет многочисленные публикации, в том числе в журналах “*Intercultural Pragmatics*”, “*Russian Linguistics*”, «*Вопросы языкознания*».

e-mail: vapresyan@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1348-2224>

Борис Леонидович ИОМДИН – в настоящее время ведущий научный сотрудник Сектора теоретической семантики Института русского языка имени В.В. Виноградова в Москве и научный сотрудник сектора русского языка Яндекса. Область научных интересов включает лексикографию, семантику, вариативность, семантическую сложность, неологизмы, самодостаточные лингвистические задачи.

e-mail: iomdin@ruslang.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1767-5480>